— Думаю, это может подождать до утра, не так ли? — бросила она с игривой усмешкой, приподняв бровь. Он ответил ей улыбкой, но на мгновение перед глазами мелькнула другая фигура — ниже ростом, тоньше, коричневый меховой жилет почти поглощал его, так как длинные волосы падали ему на глаза. — Сарказм тебе не к лицу, Астрид. Но, конечно. В этот час я все равно никого не смогу позвать в зал. Она лишь понимающе улыбнулась, и большая часть его почти стыдилась того, что эта зеленоглазая, рыжеволосая девчонка заменила ее, вызывая в нем ту же пресыщенную нежность, которую он испытывал, как ему казалось, целую жизнь назад. Прежде терпение Стоика по отношению к сыну как-то лопнуло, и он начал терять представление о том, как сильно он его на самом деле любит. Он протащил тяжелый ствол по пыльному полу, оставив на нем глубокую борозду. Выпрямив его с грохотом и тупым стуком, он вздохнул и начал класть металл на раскаленную амбразуру, одновременно управляя левой рукой мехи. Вскоре металл начал светиться красным и дымиться, углы стали мягкими и округлыми, и тогда он перенес его на наковальню, с энтузиазмом взявшись за молот.— Ну как?Иккинг подпрыгнул бы, если бы несколькими мгновениями ранее не заметил, как Беззубик поднял голову. Он ухмыльнулся своему гостю, который, очевидно, был разочарован тем, что не стоил кузнецу хотя бы крика.— Настолько, насколько это возможно с тех пор, как ты спросил меня некоторое время назад, — ответил Иккинг, все еще ухмыляясь. Старший мужчина хмыкнул.— Не вини парня за нетерпение. Я викинг, — заявил он, как будто это было оправданием всему. — И не каждый день мужчина получает топор, сделанный тобой, — продолжил он с усмешкой, заставив Иккинга тихо рассмеяться. Он не мог избавиться от чувства гордости: его работа ценилась во всех местах, где он побывал, и снискала ему уважение, а также выбор мест, куда он мог бы вернуться. Это уважение также дало ему право просить об анонимности с теми немногими, кто понял, кто он такой, и до сих пор его уважал. — На самом деле, это всего лишь мой второй топор, так что я не так опытен в этом деле, как в изготовлении мечей. О чем я и сказал тебе перед началом работы, и что ты проигнорировал, — заметил Иккинг. Таггори азартно кивнул и запрыгнул в лавку, чтобы сесть на скамейку. Беззубик приоткрыл глаз, чтобы посмотреть на него, а затем отмахнулся от него.— Потому что иметь второй топор почти так же хорошо, как и первый! Все дело в превосходстве и в том, чтобы прийти первым — или почти первым. Иккинг пробормотал ответный комплимент по поводу улучшенного словарного запаса Туггори, за что получил от Беззубика удар масляной тряпкой.— Не заводись со мной, ивовое дерево! Кто вообще первым взял топор! Должно быть, это был какой-то чертовски удачливый ублюдок, чтобы получить свой самый первый! — Ты неправильно определил пол, — ответил Иккинг, прикусил губу и снова повернулся к наковальне.— Оооо, подруга! — сказал Таггори с широко раскрытыми глазами. — Это я должен услышать! Я никогда не видел, чтобы ты хоть раз взглянул на девушек, которые приходят к тебе за безделушками и ножами для заточки, не говоря уже о том, чтобы сделать топор для одной из них. Это же практически выкуп за невесту! Стук Иккинга стал громче, и Беззубик приоткрыл глаз, чтобы посмотреть на своего друга. — Я работал в кузнице, — пробормотал он недоверчиво. — И это был заказ? — поддразнил Головорез. Молчание Иккинга заставило его разразиться смехом. — Ха, я знал, что у тебя это есть! — Мне было двенадцать! — И в этом возрасте уже тоже! — Ты невыносим, — проворчал Иккинг, жестко повернувшись спиной к старшему мужчине. — Ах, ты все еще думаешь о ней, не так ли? Держу пари, она… — Она вернулась на Берк, возможно, замужем. Рот Таггори быстро захлопнулся. Оба глаза Беззубика были открыты и смотрели на своего мальчика, а удары Иккинга были настолько мощными, что шум металла о металл непрерывно разносился по комнате.— Ну что, хватит меня отвлекать, господин наследник племени Мясоедов? Я думал, вы хотите, чтобы топоры были сделаны к вашей свадьбе. — Да, и лучше бы ты их сделал, раз уж это твой свадебный подарок! — Таггори облегченно захихикал. При упоминании Берка настроение Иккинга всегда портилось. — В день свадьбы я не обмениваюсь мечами для слабаков — либо топоры, либо ничего! А с тем легким материалом, который ты используешь… когда ты поделишься секретом? — Он с надеждой посмотрел на более высокого мужчину. — И потеряю свою профессию? — ответил Иккинг. —

Думаю, нет! Человеку нужно есть. — Как птице, — хмыкнул Таггори. — Я бы поклялся, что ты живешь ягодами, воздухом и водой, если бы кто-нибудь спросил. Иккинг лишь ухмыльнулся и вернулся к своей работе, снова складывая металл и поглядывая на своего дракона. — Дай ему один, приятель? Повинуясь, дракон Иккинга поднял голову и дал короткую вспышку пламени, сильно и быстро направленную на металл. Когда свет рассеялся, металл засветился как надо, и Иккинг удовлетворенно посмотрел на него. Когда он покинул Берк, прежде чем решил отправиться на юг, а потом вернулся и обнаружил, что может реализовать свой талант кузнеца на соседних островах, он поселился на первую зиму на пустынном островке, на котором изначально высадился. Он научился охотиться в трудных условиях — когда единственным выходом была голодная смерть — и быстро устроил небольшую кузницу, где уголь ему заменял дракон, чтобы поддерживать седло и плавник в надлежащем состоянии. Методом проб и ошибок они с Беззубиком установили идеальные точки плавки большинства металлов, которые попадались им на пути — включая особый, полученный от его девушки-гронкля, который был его собственным коммерческим секретом и который гарантировал ему работу — а значит, еду и уединение — в большинстве кланов. — Я никогда не пойму, как ты это делаешь, — сказал Таггори с шелестящим вздохом. — Серьезно, я не был крутым на острове с тех пор, как ты начал приходить сюда время от времени. Нет больше "Таггори, гордости Замерзшего до смерти". Все дети теперь хотят быть похожими на Каттонга, не обращая внимания на своего будущего вождя.

http://tl.rulate.ru/book/92895/3050580